

— Нет, не стоит... Кашляя, как-нибудь в другой раз загляну, — Брат Радуга, сказав это, вдруг выпрямился и громко добавил. — Ради Ван Жаня сегодня оставим это. Пошли!

С этими словами он почти убежал, словно спасаясь бегством.

— Что это было? Его зовут Су Ши? Фу! Какое оскорбление для имени! — с презрением произнес Сюй Нань.

Ван Жань улыбнулся:

— Су Ши, иероглиф «ши» означает «является». Он из одного рода с Чаояном, дальний двоюродный брат.

Отец Су Ши и Су Да были родными двоюродными братьями. К поколению Су Ши и Су Чаояна их семьи уже сильно отделились друг от друга, особенно учитывая, что в той ветви остался только Су Ши, и он пошел по пути, отличному от семьи Су.

Однако семья Су Да в детстве много заботилась о Су Ши. И хотя он сам стал хулиганом, в душе он глубоко уважал семью Су Да — семью интеллигентов, включая Су Да, который стал отцом в молодом возрасте.

— В итоге зря пришли, — с сожалением выдохнула Сюй Нань. Она ведь готовилась к драке!

— Извини, если бы знал, что вам не терпится подраться, я бы не вмешивался, — подшутил Ван Жань. — Смотри, как ты завелась, ничем не уступаешь парням.

Линь Чжань наконец расслабился:

— Чэнь Ло, иди домой. И все, расходитесь, завтра тренировка.

— Скучно, пошли, пошли, спать.

Мгновенно толпа разошлась. Чэнь Ло, с рюкзаком за спиной, продолжил путь домой. Он жил в двадцати минутах ходьбы от школы и всегда предпочитал ходить пешком.

В зимнюю ночь на улицах почти не было прохожих. Улица Ланьин, знаменитая в городе Утун своей уединенностью, была тихой. С конца весны до начала осени здесь буйно цвели чудесные цветы яккаранда, и вся улица тонула в сине-фиолетовых лепестках — словно море цветов, ожидающих возвращения любимого в этом удушающем пейзаже. Здания на этой улице — старинные виллы, особняки с отдельными входами. Домов много, а жильев мало, большинство ворот закрыто. Днем здесь тихо, а ночью — особенно пустынно и холодно.

Чэнь Ло уже почти дошел до улицы Ланьин, когда сзади подъехал микроавтобус и резко затормозил рядом. Из машины быстро выпрыгнули несколько человек, впереди — Сюй Мэндэ, а за ней шесть угрожающе выглядящих головорезов.

Сюй Мэндэ с густым макияжем, в вычурной зимней пышной юбке, словно принцесса, высокомерно задрала подбородок и с презрением подошла к Чэнь Ло. Не говоря ни слова, она протянула правую руку, собираясь ударить его по лицу. Она была вне себя от ярости — он уже не раз выводил ее из себя. Только что ей пришлось из-за нужды заплатить Брату Радуге за лечение, а Чэнь Ло, которого следовало проучить, остался цел и невредим, ни одна волосина не пострадала. Это она проглотить не могла никак.

Поэтому, как только Брат Радуга ушел, она вызвала несколько человек. В конце концов, за деньги наказать парочку людей — дело нехитрое.

— Малыш, ты действительно любишь проверять мое терпение.

В темноте Чэнь Ло с рюкзаком за спиной неспешно шагал по улице Ланьин. Увядшие деревья ланьин утратили великолепие весны и лета, но то чувство отчаяния и удушья, казалось, впиталось в самую их суть.

Цветы ланьин, ожидающие любви в отчаянии.

Слуга открыл ворота и, увидев Чэнь Ло, поспешил сообщить:

— Господин Чэнь внутри.

Чэнь Ло еще не успел ничего сказать, как с дивана поднялся мужчина средних лет и большими шагами направился к нему, нахмутив брови:

— Почему даже в старшей школе у тебя возникают проблемы? Что за девочка такая?

Сняв куртку и сменив обувь на тапочки, Чэнь Ло с удобством устроился в кресле, закинув ногу на ногу, и прихлебывал чай:

— Ничего особенного, просто школьная хулиганка, с которой у меня конфликт.

Мужчина с облегчением вздохнул, но затем с удивлением покачал головой:

— В наше время школьницы — что-то с чем-то. Ты случайно не разбил чье-то сердце, оставив девушку? Прислать целую машину людей — это слишком жестоко. Хорошо, что мы наняли тебе охрану.

Чэнь Ло усмехнулся:

— Это эпоха, где все смотрят на внешность. Девочкам вряд ли нравятся такие, как я.

Мужчина тут же нахмурился и рассердился:

— Что за чушь? Почему они должны тебя не любить? Ты во всем преуспеваешь, даже твоя тетя не перестает тебя хвалить.

— Ха, спасибо. Дядя, ты сегодня зачем пришел?

Мужчина серьезно ответил:

— В основном, чтобы проведать, как ты живешь один после переезда. И еще... Место для могилы твоей матери уже выбрано, в следующем году на Цинмин мы вместе поедem поставить памятник.

— А.

Несмотря на абсолютно спокойное выражение лица Чэнь Ло, мужчина был тронут, и даже голос его слегка дрожал:

— Дяде на душе тяжело, мне очень стыдно, но мы так и не смогли узнать, где она была

раньше... Придется ограничиться кенотафом.

Чэнь Ло поднял руку и похлопал мужчину по плечу. Тепло его руки постепенно успокоило взволнованные эмоции мужчины. Глубоко вздохнув, он услышал слова Чэнь Ло:

— Дядя, не вините себя. Не обращайтесь внимания на волю старших. Вы брат моей матери, а не ее родители.

Мужчина твердо сказал:

— Я хочу съездить в Шанчэн, я не могу проглотить это.

Чэнь Ло нахмурился и сразу возразил:

— Дядя, я надеюсь, ты больше не будешь вмешиваться в это дело.

— Почему? Я должен что-то сделать, не забывай, она моя сестра, — мужчина был взволнован.

Чэнь Ло прервал его:

— Она моя мать, и я сам разберусь с этими счетами. Дяде лучше заняться своей компанией и семьей. Ты уже не молод, пора задуматься о детях, не отдавай же наследие, созданное старшими, чужим людям.

Мужчина изменился в лице:

— Мои личные дела тебя не касаются.

— Я просто так сказал, — улыбнулся Чэнь Ло. — Уже поздно, я пойду отдыхать, поступай как знаешь.

Мужчина сдался. Перед своим родным племянником он практически не мог ощущать авторитет старшего, скорее он сам часто становился тем, кого воспитывают.

— Я ухожу. Не забывай приходить домой поесть. Твоя тетя уехала развлекаться и привезла тебе кучу подарков, не обижай ее.

— Хорошо.

Едва мужчина ушел, несколько охранников вошли в дом, один из них поднялся наверх к Чэнь Ло.

Чэнь Ло, сидя за компьютером в кабинете, не оборачиваясь, сказал:

— Сегодня все тихо, идите отдыхать.

Охранник ответил:

— Девочку уже забрала скорая и отвезла в больницу, но есть еще один хвостик, разбираемся с ним?

— Какой хвостик? — Чэнь Ло продолжал быстро печатать.

— Кажется, это ученик по имени Линь Чжань. Он все время шел следом, вероятно, видел, что

произошло.

— А... — Чэнь Ло на мгновение замер, затем продолжил печатать. — Пусть идет.

Охранник вышел.

Чэнь Ло снял очки и потер переносицу, затем открыл блокнот. В нем были густо записаны все большие и малые события, которые он помнил: некоторые подробные, с расписанием и конкретными данными, другие — более общие.

В этом блокноте, который он знал как свои пять пальцев, никогда не было имени Линь Чжань.

Это означало, что раньше у Линь Чжана не было абсолютно никаких связей с Су Чаояном, даже меньше, чем у друга Ван Жаня.

Чэнь Ло закрыл блокнот и достал из-под ворот амулет спокойствия, который он перебирал бесчисленное количество раз, и погрузился в задумчивость. Прошло столько лет, но вовсе не так, как думал дядя, он таил обиду. Умершая мать, ненавистное происхождение — все это уже давно не имело значения, и в душе не вызывало даже ряби. Вернувшись один из города Хай в семью Чэнь в городе Утун, он искал не предприятия и социальный статус семьи Чэнь, а всего лишь это обращение «дядя». Ненависть можно оставить во времени, выбросить самому, а некоторых людей и события можно даже выбрать не знать и не участвовать в них.

Но тепло, которое стоит ценить, нельзя упускать.

Жизнь долгая, даже если устал и хочешь умереть, приходится изо всех сил продолжать идти вперед. Жизнь коротка, коротка до того, что самое заветное желание может не успеть исполниться, как она подойдет к концу.

У него, кажется, никаких навязчивых идей нет...

Чэнь Ло задумчиво смотрел на изумрудный амулет спокойствия, чистый и яркий блеск которого словно затягивал сознание.

Тот, кто знает о нем все, кто понимает все его голоса сердца, наверное, именно оно — то, что будет сопровождать его до смерти.

Луч рассвета.

— Линь Чжань, ты вчера плохо спал? — сосед по парте с удивлением смотрел на Линь Чжана, который постоянно зевал. Обычно безупречно ведущий себя Линь Чжань вдруг задремал на уроке — это было редкостью.

Линь Чжань из последних сил пытался не уснуть и вяло кивнул. Не то что плохо спал — он почти не спал всю ночь... Очнувшись, было уже пять утра, пришлось встать и идти на тренировку, еле держался на ногах.

Взгляд Линь Чжана сложным образом упал на передний ряд. Сегодня Чэнь Ло, как обычно, внимательно слушал урок, и никаких странностей не было заметно.

— Вы слышали? Та хулиганка из первого класса, Сюй Мэндэ, кажется, попала в беду.

— Много зла делала, вот и молния ударила?

— Да брось! Говорят... обе руки ей сломали...

<http://bllate.org/book/16615/1519624>